
ДИСКУССИЯ

УДК 159.9.019

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОНЯТИЙ В ПСИХОЛОГИИ: ОТВЕТ УЧАСТНИКАМ ДИСКУССИИ

© 2024 г. А. Л. Журавлев^{1,*}, Е. А. Сергиенко^{1,**}

¹ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Академик РАН, профессор, научный руководитель ИП РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

**Доктор психологических наук, профессор.

E-mail: elenas13@mail.ru

Поступила 17.01.2024

Аннотация. Обсуждаются дискуссионные вопросы в откликах и комментариях участников дискуссии (9 работ) на серию статей А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко “Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий”, “Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии РАН”, “Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН)”, которые были подготовлены на основе коллективного труда “Разработка понятий современной психологии” (2018, 2019, 2021). Большинство участников дискуссии обсуждали системно-сетевую гипотезу организации понятийного пространства, уделяв незначительное внимание тем характеристикам современных понятий, которые были нами выделены. Многие из участников дискуссии принимают гипотезу о системно-сетевой организации психологических понятий. Были высказаны суждения о полипарадигмальном характере современных понятий, который может, с одной стороны, противоречить допарадигмальному статусу психологии (В.А. Мазиллов), а с другой — вносить путаницу в теоретическое планирование исследования. Были представлены современные взгляды на полипарадигмальность психологии в эпоху метамодерна, постоянное взаимодействие и взаимовлияние разных парадигм, не всегда рефлексированное авторами. Предложение о развитии системно-сетевого подхода при учете силы связей и степени роста иерархий становится задачей для дальнейшей проверки данной гипотезы. Возможно также и иное разделение понятий, чем предпринятое авторами, это позволило бы показать, что суть их организации, вероятно, не изменилась бы. Перспективами нашей работы могут стать дальнейшее обоснование критериев выделения психологических понятий, их места и значения в социогуманитарных науках и усиление междисциплинарного анализа. Отчасти некоторые ответы на дискуссионные вопросы представлены в последующей статье А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, А.А. Федорова “Библиометрический анализ трехтомного труда “Разработка понятий современной психологии” (2018–2021 гг.)” (2023) и коллективной монографии “Научные подходы в современной отечественной психологии” (2023).

Ключевые слова: методология психологии, современные психологические понятия, системно-сетевая гипотеза, организация понятийного пространства, характеристики понятий.

DOI: 10.31857/S0205959224010112

В “Психологическом журнале” на протяжении 2021 и 2022 гг. были опубликованы три статьи, посвященные анализу современных понятий и гипотезе системно-сетевой организации современных понятий. Напомним, что данные научные публикации были подготовлены на основе содержания трехтомного труда “Разработка понятий современной психологии” (2018, 2019, 2021), в который вошли статьи ученых Института психологии РАН. В конце 2022 и в течение 2023 г.

состоялась дискуссия по нашим статьям. В ней участвовали девять ученых разных научных школ, учреждений и городов. Мы искренне благодарны коллегам, принявшим участие в состоявшейся дискуссии. Развернутые комментарии [1; 2; 7; 8; 10–14], поступившие на наши статьи [3–5], содержат как суждения, развивающие и углубляющие высказанные в статьях позиции, так и аргументы, поднимающие спорные и проблемные вопросы.

Прежде всего отметим, что большинство авторов сконцентрировались на обсуждении гипотезы о системно-сетевой организации понятий современной психологии.

Как отмечает в своей статье *И.В. Зеленкова*, “системно-сетевая модель обладает всеми свойствами, необходимыми и достаточными для интеграции психологического знания. Во-вторых, системно-сетевая модель реализует принцип историчности: все ценное, полученное на предыдущих этапах развития знания, сохраняется в свернутом виде, а ненужное отбрасывается. И, наконец, такая организация знания позволяет рассматривать каждую отдельно взятую концепцию с множества позиций, постоянно уточняя ее место среди других подходов, в том числе междисциплинарных” [13, с. 111]. Наряду с этим автор справедливо считает, что необходимо учитывать как степени связанности сети (они могут быть сильными и слабыми), так и типы иерархий (роста, развития, доминирования), что ведет к разным вариантам системно-сетевой организации. Данное пожелание представляется точками роста концепции системно-сетевой организации понятий. Возвращаясь к анализу понятийной сетки Петровского—Ярошевского, подробно обсуждаемой в наших работах, *И.В. Зеленкова* считает, что в сетке содержатся понятия, близкие к сетевым и зонтичным. Мы подчеркивали креативность системы понятий, предложенной *А.В. Петровским* и *М.Г. Ярошевским*. Однако показывали при конкретном анализе понятий, представленных в трех томах коллективного труда, что “современные психологические понятия хотя и связаны с общенаучными философскими категориями, но обладают своей логикой образования и эволюции. Несмотря на стройность и конструктивность идей указанных предшественников (*К.К. Платонова*, *А.В. Петровского* и *М.Г. Ярошевского*. — Курсив наш), следует отметить невозможность категоризации психологических понятий в настоящее время в их координатах, что связано с изменением общенаучных методологических принципов. Представленные классификации в большей степени описываются критериями классической или неклассической методологии, чем постнеклассической или пост-постнеклассической” [8, с. 5]. Более подробно аргументация представлена в указанной публикации.

М.С. Гусельцева в целом соглашается с системно-сетевой гипотезой организации понятий в психологии, сравнивая ее с квантово-волновой теорией в физике. Однако она обращает внимание на вопрос, “существуют ли в познаваемой реальности чистые системы или чистые сети? Ведь наблюдая

любой феномен, будь то общество или мозг, исследователь в зависимости от выбранного подхода и соответствующей оснастки может обнаружить в исследуемом объекте как сеть (концепция гипер-сетевого мозга *К.В. Анохина*), так и систему (изучение мозга *А.Р. Лурией* в качестве структурно-функциональной системы)” [4, с. 126]. Действительно в познаваемой реальности использование различных “чистых” сетевых и/или системных моделей фактически невозможно. Это аналитическая работа, которая отражается в интерпретации познаваемой реальности, в попытках достичь ее понимания и обладает субъектностью как творца этой реальности, так и субъектных выборов теоретической “оптики”. Мы выделили субъектность понятий как одну из их характеристик, демонстрируя на примерах ранее рассмотренных нами понятий.

М.С. Гусельцева предлагает иное разделение понятий, нежели реализованное в трехтомном коллективном труде ИП РАН. При формировании разделов книг понятия были отнесены к общетеоретическим, отраслевым и практическим. Она предлагает за основу дифференциации принять уровни методологии науки, выделяя четыре уровня: философский, включающий философские категории (движение, материя, развитие, психика, сознание, бытие и т.п.); общенаучный, к которому относятся “междисциплинарные и общенаучные понятия, выступающие предпосылками для установления междисциплинарных связей смежных наук; позволяющие сопоставлять наблюдения и результаты, полученные с позиции различных подходов и исследовательских ракурсов” [4, с. 127]; конкретно-научный — это уровень методологии науки (общепсихологические и отраслевые понятия), имеющий место внутри дисциплинарного пространства психологической науки, и инструментальный, в который входят понятия, используемые в психологической практике. Тогда как “понятия в психологии распределяются и по иным категориям: как общепсихологические и отраслевые; прикладные и практические. Тем не менее первые можно отнести к конкретно-научному уровню методологии науки, а вторые — к инструментальному” [Там же, с. 127].

Во-первых, напомним, что попытка анализа общепсихологических категорий материалистической диалектики в психологии была представлена в книге 1988 г. под редакцией и авторском участии *Л.И. Анцыферовой* (1988). Идея данной книги — показать, как общенаучные философские понятия реализуются в психологической науке. Мировоззренческо-методологические функции философии, как отмечает *Л.И. Анцыферова*, состоят в том

числе в обобщении научных знаний конкретных дисциплин для создания целостной “научной картины мира”, интегрирующей социогуманитарные, естественнонаучные и технические науки. “В понятиях психологии отражается текучесть, пластичность, постоянная изменчивость, напряженность, многокачественность явлений душевной жизни человека, основным способом которых является развитие”, — пишет Л.И. Анцыферова [1, с. 6]. Данная характеристика психологических понятий перекликается с характеристикой понятий метамодернизма. М.С. Гусельцева на примере понятия “культура” показывает возможность анализа по выделенным ею уровням, демонстрируя специфику и изменение смыслов данного понятия на разных уровнях. Представляется, что упоминавшиеся выше авторы нашего трехтомного труда стремились показать эволюцию понятий и их изменения при переходе на разные уровни анализа, например категория субъекта — от философской к общепсихологической, конкретно-психологической и практической (например, субъект обучения, субъект развития).

М.С. Гусельцева также уточняет эволюционный тренд понятий, который подчеркивается нами при анализе их современного содержания в психологии [8]. Она пишет: «В эволюционной перспективе психологические понятия претерпевают три периода развития: 1) скрытое развитие — зарождение смутных представлений; “нащупывание” нового/неизвестного феномена; обнаруженный феномен нередко обозначается разными терминами; постепенно отыскивается адекватное понятие; 2) дисциплинарное развитие — происходит органичная встреча феномена и термина; появляется четкое определение, которое большинство ученых используют в этом поле знания; 3) трансдисциплинарное развитие — отдельные понятия перерастают свои дисциплинарные границы, обретают популярность и востребованность в смежных науках, а также меняют изначальный смысл, становятся полисемантическими (подобно понятиям “парадигма”, “ментальность”, “постмодернизм” и др.)» [4, с. 129]. Отчасти данная тенденция отражена при рассмотрении понятий авторами трехтомника ИП РАН (например, в понятиях жизнеспособности, субъектности, дискурса, интенции, менталитета). Однако историко-эволюционный анализ понятийного пространства в психологии требует отдельной работы.

Наконец М.С. Гусельцева намечает перспективы разработки понятий в психологии. Она предлагает усилить анализ междисциплинарных понятий, используя разные уровни анализа, и разграничить психологическое пространство от других

социогуманитарных наук, показывая специфику психологических понятий. На наш взгляд, данная работа начата в трехтомном издании и требует новых значительных теоретико-методологических усилий.

Обсуждая проблему соотношения понятий в системно-сетевом подходе к психологическому знанию, Т.В. Корнилова высказывает ряд полемических суждений. «Во-первых, предложенная на рисунке во второй статье сеть, на мой взгляд, не проясняет такого соотношения. Во-вторых, обаяние “мета-модернистской эпистемологии” — при невозможности отрицания самой этой современной ступени организации знаний — несколько затемняет именно анализ психологического содержания понятий (а префикс “мета” вряд ли что проясняет)» [14, с. 128]. Хотелось бы ответить автору, что представленная сеть понятийных связей — это лишь гипотетическая схема, но построенная именно на анализе их содержания и гипотетических взаимосвязей. Кроме того, в последующей статье [10] был проведен библиометрический анализ понятий, представленных в трехтомном издании, который аргументировал такие взаимосвязи. Приставка “мета” указывает лишь на степень обобщенности, основанной именно на раскрытии содержания (например, см. анализ понятий субъекта и коллективного субъекта в [19]). Далее Т.В. Корнилова отмечает, что, говоря об интеграции понятий, авторы не выделяют ее критерия и рефлексировать соотношение новых и традиционных понятий, не анализируют причины, по которым новые понятия становятся востребованными в исследовательском поле. Нам представляется, что интегративность современных понятий достаточно полно обоснована. Кроме того, не позиционируется приоритет в разработке новых понятий по сравнению с традиционными, поскольку и те, и другие изменяются на современном этапе развития психологической науки. Авторы статей, в которых вводятся новые понятия, обосновали их становление и реализацию и показали взаимосвязь с другими понятиями в психологии.

Соглашаясь с тенденцией мультипарадигмальности в современной науке, Т.В. Корнилова высказывает ряд других сомнений: “смешение разных позиций не всегда выступает критерием продуктивного продвижения в познании изучаемой реальности. В отдельном исследовании такое смешение может приводить к необоснованной эклектике. Другое дело — мир теорий. В нем смешение теорий или парадигм (включающих также способы организации исследования) не обязательно будет означать многомерность взглядов или мультипарадигмальность.

Многомерность надо задавать как раз с четко очерченных разных теоретико-методологических позиций. И путь смещений в одном исследовании разных парадигм может создавать лишь видимость новизны подхода» [14, с. 129]. Позволим себе не согласиться с данным суждением, поскольку такое взаимовлияние парадигм происходит постоянно и даже не всегда рефлексировано ученым с четкими теоретико-методологическими позициями, что, например, можно проиллюстрировать фактом использования самых разнообразных методических приемов, взятых из совершенно разных теоретических подходов, но интерпретируемых со своей теоретической позиции. Эта проблема требует своего методологического и теоретико-эмпирического решения.

Еще одно сомнение у Т.В. Корниловой возникает в связи с тем, что авторы не проводили сравнений понятийного строя отечественной и зарубежной психологии, тогда как «перетекание в отечественные исследования иных по концептуальному и эмпирическому содержанию понятий (без того, чтобы сами исследователи эксплицировали указанные понятийные различия) не развивает указанные конструкты, а лишь запутывает понятийные связи и интерпретации устанавливаемых закономерностей» [Там же, с. 130]. Действительно в обобщающем анализе таких сравнений не проводилось, но при рассмотрении отдельных понятий авторы указывали на аналогичные разработки в зарубежной психологии, которые образуют сплав понятийной структуры, наполняя ее иным содержанием и использованием (например, понятия «контроль поведения», «модель психического», «жизнеспособность» и др.), создавая понятия отечественной психологии, которая и ранее включала в себя завоевания европейской науки (например, теория культурно-исторического развития психики), что при развитии понятий и разработке подхода не запутывает, а проясняет взаимосвязи с другими понятийными структурами.

Т.В. Корнилова высказывает согласие с гипотезой системно-сетевой организации понятийного поля науки, но при этом считает необходимым «добавить в эту тему — сопоставление различий в использовании конструкта психологической системы в разных подходах» [Там же, с. 130]. Такая задача представляется важной для последующей работы.

Иное отношение к принципу системно-сетевой организации представлено в дискуссионной статье Т.Д. Марцинковской [17]. Она пишет, что «в виде сети целесообразно представить связи различных субкультур или коммуникации между отдельными людьми внутри художественного или научного

сообщества. Но с точки зрения методологии соединение понятий по сетевому принципу приводит к размыванию смысла и конкретного понятия, и категориального строя научной школы, и конкретной науки... говорить о сетевом принципе нецелесообразно. Ведь так невозможно понять иерархию в системе категорий, что необходимо и для дальнейшего выстраивания горизонтальных связей, в том числе и цепочек таких связей» [17, с. 134].

Трудно согласиться с данным суждением. Т.Д. Марцинковская обращалась в своих работах к метафоре сети и невода, который мы неоднократно обсуждали. Так, в обобщающей статье первой книги «Разработка понятий современной психологии» [23] уже приводилось мнение указанного автора: «Если сетевой принцип применим к изучению отдельных категорий и их взаимосвязи, предполагая встраивание новых категорий, проблем, образующих систему знаний, то «невод» образует единую многомерную систему концепций и подходов (вертикальных и горизонтальных отношений, т.е. разные представления о предмете анализа в одной концепции и однотипные — в разных научных подходах), собирая их воедино, не давая растекаться в разные стороны» [5, с. 13]. Данные метафоры чрезвычайно важны для развития научного знания, однако здесь возникает вопрос о выборе «материала»: теорий и подходов, равнозначности и составе ячеек в «сети» и «неводе». Этот вопрос сопряжен с субъектностью самого научного знания, с ответственностью и профессионализмом самого исследователя, от которого зависят выдвижение гипотезы, их экспериментальная проверка, интерпретация и дальнейшее место в выбранной «сети» категорий и в «неводе» теорий. Возможно, именно такое положение отвечает метамодернизму, предполагающему поиск творца. Однако данные метафоры лишены какой-либо системной иерархии в построении категориального строя психологической науки. [17]. Кроме того, приведем мнение Н.В. Гришиной и С.Н. Костроминой в их дискуссионной статье: «Системно-сетевой принцип описания позволяет перейти от смысловых «гнезд» — тематических тезаурусов к проблемно ориентированному типу построения и осуществления научного поиска, объяснить сосуществование феноменов объективной и субъективной реальности (например, поведенческих паттернов и переживаний, опирающихся на разные исследовательские парадигмы и методы изучения)» [3, с. 100]. Т.Д. Марцинковская считает, что направление построения методологии психологии лежит на пути решения проблемы соотношения ядра и периферии понятия. Она считает, что

ядра понятий — относительно устойчивые образования, а периферии понятий — гибкие и подвижные. Именно эти соотношения ядра и периферии раскрываются в работе В.А. Кольцовой, А.Л. Журавлева, посвященной менталитету [12]. Мы провели анализ ведущих и конкретизирующих понятий при сравнительном анализе психологических подходов [17], что позволило показать взаимные пересечения понятий. Обращение к сетевому принципу организации психологического знания не ново, о нем писали Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, Т.В. Зеленкова, М.С. Гусельцева и др., но мы попытались показать на конкретных примерах при анализе содержания современных понятий не только сетевую, но и системную их организацию, следовательно, представить и иерархию в системе понятийной организации.

В статье *Н.В. Гришиной* и *С.Н. Костроминой* подчеркивается важность реализации эволюционного принципа при анализе понятий, “причем не только в ее самовоспроизведении, но и в самообновлении (воспроизводстве на новом уровне в ходе познания и усложнения) и в самопорождении (создании новых понятий и отношений между ними), изменении системного качества в процессе развития структуры психологического знания, его подвижность и вариативность (многоликость), пространственно-временные характеристики понятийной психологической системы, механизмы появления новых понятий, отражающие текущие изменения и разнообразие взглядов на один и тот же конструкт или смешение взглядов” [3, с. 102]. Отчасти в разработке понятий авторы показывали их эволюцию, обосновывали происхождение новых понятий, показывали их истоки. Согласимся, что данный аспект анализа может быть даже усилен. Указывая на необходимость разработки критериев для систематизации понятий, авторы подчеркивают, что “разработка универсальных критериев позволила бы не только обозначить основания систематизации, но и могла бы быть использована для анализа научного дискурса отдельных областей психологии с возможным последующим сравнением и соотносением с понятийным и категориальным аппаратом всей психологической науки” [Там же, с. 102].

По-видимому, вопрос об универсальных критериях можно отнести к вопросу о критериях статуса понятий. *Н.В. Богданович* [2] выделяет следующие критерии категориального статуса понятия на основе обобщения разных подходов в отечественной психологии: несводимость к другим и невыводимость из других (*М.Г. Ярошевский*); связанность с основными принципами науки и ее

предметом — методологический критерий; критерий систематизированности, означающий, что категории должны состоять в определенном соотношении друг с другом (*Б.Ф. Ломов*); принципообразующий критерий, согласно которому каждая категория должна выдвинуть новый принцип науки. Подробно обсуждая эти критерии, было показано, что раскрываемые понятия соответствуют в основном трем из них, при этом принципообразующему критерию удовлетворяет только незначительная часть (например, понятия субъекта, антиципации) [6].

Авторы также ставят вопрос о правомерности переноса понятий из житейской психологии, например понятия счастья. В статье *А.Л. Журавлева* и *А.В. Юревича* специально рассматривается данный вопрос. Научное рассмотрение термина, прошедшего из обыденной психологии, позволяет не только определить и операционализировать его, но и начать его научное изучение. Авторы анализируют психологическую структуру счастья и его ключевые компоненты. Они сопоставляют соотношение понятия счастья с близкими понятиями, такими как удовлетворенность жизнью, качество жизни, субъективное благополучие. Трактовка счастья не просто эквивалентна субъективному или психологическому благополучию, а понимается как превосходная степень полюса на его шкале. Авторы полагают, что представление о смысле жизни является одним из ключевых компонентов удовлетворенности ею и счастья [6].

В дискуссионной работе *В.А. Мазилова* и *Ю.Н. Слепко* отмечается уникальность и монументальность трехтомного труда, что становится “лучшим подтверждением концепции коллективного субъекта и тезиса о возможности реального функционирования коллективного субъекта: осуществить подобного рода объемную работу (напомним, в трех томах сборника проанализированы 70 теоретических, эмпирических и используемых в практической психологии понятий, а также их взаимосвязи) под силу только целому научному коллективу, объединенному общей целью” [16, с. 94]. Несмотря на высокую оценку, автор ставит ряд вопросов, например, насколько правомерно включать психологическую науку в парадигмальный и полипарадигмальный анализ при учете дискуссионности отнесения ее к парадигмальным наукам? Поскольку проблемы методологии и теории психологии остаются открытыми и спорными, представляется, что в нашей работе мы достаточно детально проанализировали новый этап развития научного знания — *метамодернизм*, который привел к изменению принципов методологического

и теоретического построения в науке. “Основные краеугольные содержательные положения методологии постнеонеклассической общенаучной парадигмы находят выражение, прежде всего, в одновременном существовании и борьбе различных парадигм; в изменении идеала научной деятельности (не знание о мире, а знание деятельности в мире); в том, что натуралистические гео- и гелиоцентрализации уступают место аксиологической антропоцентрализации; что общий эффект науки и научных исследований определяется системой идеалов: практологических, эпистемологических, методологических, экологических, социальных, экономических, демографических, этических и др.; в изменении не только понятий и методов, но и всего стиля мышления на основе новых технологий. Для современных научных исследований характерны: коллективные формы исследовательской деятельности; выдвижение на передний план исследования сложных системных и повседневных объектов, междисциплинарных и проблемно-ориентированных форм исследовательской деятельности; усложнение саморефлексии науки, ее уровней и форм; трансформация и сближение методологии естественных, социальных, гуманитарных исследований; распространение идей синергетики, формирование синергетического подхода к методологии научных исследований; выдвижение в методологии научных исследований на первое место познания закономерностей циклической динамики, социогенетики, эволюционного и информационного подходов, объединение статического и динамического подходов” [15. с. 23].

Говоря о противопоставлении плюрализма теорий психического единой теории психики, В.А. Мазиллов указывает на то, что плюрализм, кроме простого множества теорий, не может привести к единой теории психики. Скорее следует стремиться, по мнению автора, к единому пониманию *предмета* психологической науки. По нашему мнению, единого предмета психологической науки также быть не может, как и единой теории психики. Этот вопрос дискутируется нами при обсуждении и сравнении научных подходов в отечественной психологии [18] и в отдельной статье [25]. Приведем аналогию с развитием медицины, которая значительно опережает психологию в своей эволюции. Никакая дифференциация на области изучения и практики (например, отоларингология, онкология, стоматология, кардиология), никакое существование разных медицинских теорий и направлений (традиционная, доказательная, аллопатическая, восточная, натуропатическая, тибетская медицина и др.) не препятствуют ее интенсивному развитию как относительно единой науки.

Далее автор ставит вопрос о передаче знаний внутри психологического сообщества при сетевой организации понятийного пространства, не теряя их сущностных характеристик. Кроме того, такая характеристика, как спрессованность современных понятий, подобно понятийным способностям экспертов, затруднит их понимание при обучении, подготовке научных кадров. Представляется, что организация понятий по системно-сетевому принципу никак не влияет, а, напротив, проясняет сущность понятий, задавая научно-теоретический контекст с наиболее взаимосвязанными понятийными конструктами как по горизонтали, так и по вертикали. Более того, передача знаний, усвоение понятий проходит путь от недифференцированного, обобщенного понимания к более дифференцированному общему принципу в онтогенезе и микрогенезе. Даже опытные ученые не всегда могут дать точное определение понятия, особенно многозначного. Например, понятие личности, субъекта предполагает как представление эволюции понятий, так и выделение критериев и характеристик, что никак не препятствует их интегрированности на современном этапе, отражающих новые содержания, антиномичность, латентные составляющие, субъектность понимания.

Наконец В.А. Мазиллов обращает внимание на то, что системно-сетевой подход к анализу понятийного пространства психологической науки конкурирует с наукометрическим подходом, популярным в настоящее время. Именно наукометрический анализ понятий, представленных в трехтомном труде, был проведен в соавторстве с А.А. Федоровым [10]. Он подтвердил основные гипотезы системно- сетевого подхода, выделение узловых понятий и тематических полей в общем понятийном пространстве.

Л.М. Попов и П.Н. Устин при обсуждении серии статей, посвященных разработке понятий современной психологии, выделяют несколько проблемных моментов. Они считают, что выделение понятий индивидуального и коллективного субъекта как узловых может быть “ограничением понятийного поля для характеристики текучего субъекта в текучей современности... для полноты охвата действий субъекта понятийное пространство должно отражать и контекстуальность события, и многочисленные детерминанты внешнего и внутреннего плана” [20, с. 128] При обсуждении индивидуального и коллективного субъекта в статьях трехтомника вопросы полидетерминации, контекстуальности, динамики, смысловые и прочие составляющие подробно рассматривались, более того, выделение этих понятий как метапонятий было подтверждено

при библиометрическом анализе всех понятий, представленных в трехтомном труде [10; 22–24].

Далее авторы указывают, что научная психология скорее идет от понимания частей к целому. Трудно согласиться с данным суждением, поскольку при изучении психологического феномена происходит аналитическая работа, выделяющая из общего часть, которую возможно изучить, при понимании ограниченности данного членения. Авторы приводят изучение индивидуальности человека как пример целостного исследования. При всем уважении к данному представлению, именно в этом понятии тесно переплетено множество составляющих, “частей”, детерминаций, поэтому ее изучение неизбежно связано с выделением только некоторых аспектов индивидуальности.

Авторы подчеркивают, что в психологии сегодня скорее есть запрос на разработку понятий, адекватных для практического решения жизненно важных задач, чем на научную разработку понятийного аппарата. Во-первых, в коллективном трехтомном труде ИП РАН, в каждом из томов представлены разделы, посвященные понятиям в прикладных областях психологии, которые тесно взаимосвязаны с современными практическими решениями, например “счастье”, “компенсация”, “субъективный возраст” и др. Кроме того, было показано, что эти понятия, как и общетеоретические, отраслевые и прикладные термины, характеризуются общими чертами [22–24]. Отсюда и предложение авторов включать в общий анализ понятия, возникающие в психологической практике консультирования, что сближает научную и практическую психологию. Однако для обретения статуса научного понятия необходимо пройти путь теоретико-эмпирического анализа. Во-вторых, выполненный нами анализ ограничивался только теми понятиями, которые разрабатывались сотрудниками нашего Института психологии РАН, что подчеркивалось неоднократно. Будет научно значимым, если авторы данной дискуссионной статьи предпримут подобный анализ.

Л.М. Попов и П.Н. Устин также предлагают включить в понятийное поле понятие “взаимосодействие”, что расширяет понятийный аппарат, а в психологии развития вернуться к проблеме проявления колебаний и/или зоне ближайшего развития. В другом труде “Принцип развития в современной психологии” [21] отчасти обсуждались данные проблемы в рамках анализа системно-динамического подхода. Что касается понятия взаимосодействия, то оно представлено при реализации коммуникативной функции субъекта, но

в ином варианте, а также в критериях и уровнях развития коллективного субъекта [22].

В дискуссионной работе *С.Ф. Сергеева* подчеркивается важность разработки сетевого подхода как междисциплинарного, охватывающего “множественные формы отношений человека в различных социальных и техногенных средах, проводить экспериментальные работы в рамках концепции искусственного общества (В.Л. Макаров)” [26, с. 136]. Однако хотелось бы заметить, что, кроме сетевого подхода, сформулирована гипотеза о системно-сетевой организации понятий, аргументировано объединение их взаимных возможностей.

Наконец статья *А.Н. Плюща* [19], который, обсуждая представленные в наших статьях положения, предлагает модель организации психологических понятий как гипертекст саморазвивающегося коллективного автора, основываясь на тринитарной оптике современной методологии (внешний мир — носитель психики — внутренний мир). Авторский вариант понятийной системы в целом не вступает в существенные противоречия с нашей позицией, но некоторые решения в определении субъекта, коллективного субъекта, развития субъекта требуют отдельного и детального обсуждения, что невозможно сделать в рамках данной статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состоявшая дискуссия на страницах “Психологического журнала” показывает актуальность обсуждения теоретико-методологических проблем психологической науки в настоящее время. Еще раз хотелось бы выразить признательность всем авторам, принявшим в ней участие. Обсуждение спорных моментов проведенного анализа современных понятий психологии становится только первым шагом дальнейшей разработки проблем и обмена мнениями.

Большинство участников дискуссии обсуждали системно-сетевую гипотезу организации понятийного пространства, уделив, в частности, незначительное внимание тем характеристикам современных понятий, которые были нами выделены. Нам представляется, что это немаловажный вопрос для дальнейшего продвижения в предпринятом анализе.

Выделим те вопросы, которые требуют дальнейших обсуждений и решений, что отразилось и в нашей дискуссии.

Можно ли перенести характеристики современных понятий и модель их организации, полученные на примере 70 понятий ученых Института

психологии РАН, на более широкий их круг в современной психологии? Авторам представляется это высоковероятным.

Дальнейшей разработки требует системно-сетевая гипотеза, в соответствии с которой необходимо показать, каким образом могут взаимодействовать горизонтальные и вертикальные взаимосвязи при разной степени их связанности в сети и роста иерархий.

Необходим также специальный анализ понятий отечественной и зарубежной психологии, который нам представляется достаточно сложной задачей.

Наконец, как показала дискуссия, необходимо продолжать и реализовывать идею оппонентного круга, в котором разные школы и научные подходы, разные точки зрения будут представлены в поле общего обсуждения. Отчасти такая работа уже начата в рамках коллективной монографии “Научные подходы в современной отечественной психологии” [18]. Ожидается, что дискуссия продолжится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анциферова Л.И.* Материалистическая диалектика и психологическая наука // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анциферовой. М.: Наука, 1988. С. 5–21.
2. *Богданович Н.В.* Субъект как категория отечественной психологии: история и современное состояние // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. С. 58–84.
3. *Гришина Н.В., Костромина С.Н.* К проблеме эволюции понятийного аппарата психологии: от прошлого к будущему // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3 С. 99–105. DOI: 10.31857/S020595920026161-3
4. *Гусельцева М.С.* О разработке понятий в современной российской психологии // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 4. С. 124–132. DOI: 10.31857/S020595920027091-6
5. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Вместо введения. Современные понятия в психологической науке: попытка анализа // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 5–60.
6. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Счастье как психологическая категория // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 63–649.
7. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 5–15. DOI: 10.31857/S020595920015130-9
8. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными ИНСТИТУТА психологии РАН // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15. DOI: 10.31857/S020595920016002-8
9. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
10. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., Федоров А.А.* Библиометрический анализ трехтомного труда “Разработка понятий современной психологии” (2018–2021 гг.) // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 1. С. 113–126. DOI: 10.31857/S020595920024366-8
11. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., Виленская Г.А.* Вводная глава Современные подходы в отечественной психологии: единство в разнообразии // Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 7–97.
12. *Зеленкова Т.В.* К проблеме создания системно-сетевого психологического тезауруса в контексте метамодерна // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 6. С. 109–113.
13. *Кольцова В.А., Журавлев А.Л.* Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 162–187.
14. *Корнилова Т.В.* Проблема соотношения понятий в системно-сетевом подходе к психологическому знанию // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 2. С. 128–131.
15. *Котенко В.П.* Парадигма как методология научной деятельности // Библиосфера. 2006. № 3. С. 21–25.
16. *Мазилев В.А., Слепко Ю.Н.* Проблема понятийного пространства современной психологии // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3 С. 93–98. DOI: 10.31857/S020595920026160-2
17. *Марцинковская Т.* Новые методологические подходы современной психологии в цифровом обществе // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 2. С. 132–136. DOI: 10.31857/S020595920024915-2
18. Научные подходы в современной отечественной современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. 759 с.
19. *Плющ А.Н.* Современные понятия психологии: Эволюция понимания логики их организации // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 6. С. 114–123. DOI: 10.31857/S020595920029015-2

20. Попов Л.М., Устин П.Н. Сетевой и трансдисциплинарный подходы как возможность расширения понятийного состава психологии // Психологический журнал. 2022. Т. 44. № 1. С. 127–132. DOI: 10.31857/S020595920024368-0
21. Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. 479 с.
22. Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. 702 с.
23. Разработка понятий современной психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019. 815 с.
24. Разработка понятий современной психологии. Т. 3 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Е.А. Харламенкова, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2021. 732 с.
25. Сергиенко Е.А. Внутренний мир человека: един ли предмет психологии? (дискуссионные заметки) // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 6. С. 124–134. DOI: 10.31857/S020595920029080-4
26. Сергеев С.Ф. Перспективы сетевого подхода в психологии // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 1. С. 133–136. DOI: 10.31857/S020595920024369-1

ANALYSIS OF MODERN CONCEPTS IN PSYCHOLOGY: THE ANSWER TO THE DEBATERS

A. L. Zhuravlev^{1,*}, E. A. Sergienko^{1,**}

¹*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldg. 1, Russia.*

^{*}*Academic of the RAS, Professor, Scientific Supervisor of Institute of Psychology.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

^{**}*ScD (Psychology), Professor, Chief Researcher.*

E-mail: elenas13@mail.ru

Received 17.01.2024

Abstract. Debatable issues are discussed in the responses and comments of the debaters (9 papers) on a series of articles by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko “Analysis of modern concepts in psychology. Part I. The experience of systematization of concepts”, “Analysis of modern concepts in psychology. Part II. Development of modern concepts by scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, “System-network organization of modern concepts of psychology (using the example of developments by employees of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences)”, which were prepared on the basis of collective work “Development of concepts of modern Psychology” (2018, 2019, 2021). Most of the debaters discussed the system-network hypothesis of the organization of the conceptual space, paying little attention to the characteristics of modern concepts that we have highlighted. Judgments have been made about the polyparadigmatic nature of modern concepts, which on the one hand may contradict the pre-paradigm status of psychology (V.A. Mazilov), and on the other — to confuse the theoretical planning of research. Modern views on the polyparadigmality of psychology in the era of metamodern, constant interaction and mutual influence of different paradigms, not always reflected by the authors, were presented. The proposal to develop a system-network approach, taking into account the strength of connections and the degree of growth of hierarchies, becomes a task for further testing of this hypothesis. There may also be a different division of concepts than that undertaken by the authors, and this would show that the essence of their organization probably would not have changed. The prospects of our work may be further substantiation of the criteria for the allocation of psychological concepts, their place and significance in the socio-human sciences and strengthening interdisciplinary analysis. In part, some answers to the debatable questions are presented in a subsequent article by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, A.A. Fedorov “Bibliometric analysis of the three-volume work “Development of concepts of modern psychology” (2018–2021)” (2023) and the collective monograph “Scientific approaches in modern domestic psychology” (2023).

Keywords: methodology of psychology, modern psychological concepts, system-network hypothesis, organization of conceptual space, characteristics of concepts.

REFERENCES

1. *Ancyferova L.I.* Materialisticheskaya dialektika i psikhologicheskaya nauka. Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii. Ed. L.I. Ancyferova. Moscow: Nauka, 1988. P. 5–21. (In Russian).
2. *Bogdanovich N.V.* Sub'ekt kak kategoriya otechestvennoy psikhologii: istoriya i sovremennoe sostoyanie. Sub'ekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo by'tiya. Eds. V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2005. P. 58–84. (In Russian).
3. *Grishina N.V., Kostromina S.N.* K probleme e'vol'yucii ponyatijnogo apparata psikhologii: ot proshlogo k budushhemu. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 3 P. 99–105. DOI: 10.31857/S020595920026161-3 (In Russian)
4. *Gusel'ceva M.S.* O razrabotke ponyatij v sovremennoj rossijskoj psikhologii. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 4. P. 124–132. DOI: 10.31857/S020595920027091-6. (In Russian)
5. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Vmesto vvedeniya. Sovremennyy'e ponyatiya v psikhologicheskoy nauke: popy'tka analiza. Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. P. 5–60. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Yurevich A.V.* Schast'e kak psikhologicheskaya kategoriya. Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. P. 631–649. (In Russian)
7. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremenny'x ponyatij v psikhologii. Chast' I. Opy't sistematizacii ponyatij. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2021. V. 42. № 3. P. 5–15. DOI: 10.31857/S020595920015130-9 (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremenny'x ponyatij v psikhologii. Chast' II. Razrabotka sovremenny'x ponyatij ucheny'mi INSTITUTA psikhologii RAN. *Psikhologicheskij zhurnal*, 2021. V. 42. № 4. P. 5–15. DOI: 10.31857/S020595920016002-8 (In Russian)
9. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sistemno-setevaya organizaciya sovremenny'x ponyatij psikhologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psikhologii RAN). *Psikhologicheskij zhurnal*. 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
10. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A., Fyodorov A.A.* Bibliometricheskij analiz trextoznogo truda "Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii" (2018–2021 gg.). *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 1. P. 113–126. DOI: 10.31857/S020595920024366-8 (In Russian)
11. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A., Vilenskaya G.A.* Vvodnaya glava Sovremennyy'e podhody' v otechestvennoj psikhologii: edinstvo v raznoobrazii. Nauchny'e podhody' v sovremennoj otechestvennoj sovremennoj psikhologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2023. P. 7–97. (In Russian).
12. *Zelenkova T.V.* K probleme sozdaniya sistemno-setevogo psikhologicheskogo tezaurusa v kontekste metamoderna. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 6. P. 109–113. (In Russian).
13. *Kol'czova V.A., Zhuravlev A.L.* Sushhnostny'e harakteristiki i faktory' formirovaniya rossijskogo mentaliteta. Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. P. 162–187. (In Russian).
14. *Kornilova T.V.* Problema sootneseniya ponyatij v sistemno-setevom podhode k psikhologicheskomu znaniyu. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 2 P. 128–131. (In Russian).
15. *Kotenko V.P.* Paradigma kak metodologiya nauchnoj deyatel'nosti. *Bibliosfera*. 2006. № 3. P. 21–25. (In Russian).
16. *Mazilov V.A., Slepko Yu.N.* Problema ponyatijnogo prostanstva sovremennoj psikhologii. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 3. P. 93–98. DOI: 10.31857/S020595920026160-2 (In Russian)
17. *Marcinkovskaya T.* Novyy'e metodologicheskie podhody' sovremennoj psikhologii v cifrovom obshhestve. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 2. P. 132–136. DOI: 10.31857/S020595920024915-2 (In Russian)
18. *Nauchny'e podhody' v sovremennoj otechestvennoj sovremennoj psikhologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2023. 759 p. (In Russian).
19. *Plyushh A.N.* Sovremennyy'e ponyatiya psikhologii: E'vol'yuciya ponimaniya logiki ih organizacii. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 6. P. 114–123. DOI: 10.31857/S020595920029015-2 (In Russian)
20. *Popov L.M., Ustin P.N.* Setevoy i transdisciplinarnyy'j podhody' kak vozmozhnost' rasshireniya ponyatijnogo sostava psikhologii. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2022. V. 44. № 1. P. 127–132. DOI: 10.31857/S020595920024368-0 (In Russian)
21. *Princip razvitiya v sovremennoj psikhologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. 479 p. (In Russian)
22. *Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. 702 p. (In Russian)
23. *Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii. V. 2.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2019. 815 p. (In Russian)
24. *Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii. V. 3.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, E.A. Kharlamenkova, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2021. 732 p. (In Russian)
25. *Sergienko E.A.* Vnutrennij mir cheloveka: edin li predmet psikhologii? (diskussionny'e zametki). *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 6. P. 124–134. DOI: 10.31857/S020595920029080-4 (In Russian)
26. *Sergeev S.F.* Perspektivy' setevogo podhoda v psikhologii. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2023. V. 44. № 1 P. 133–136. DOI: 10.31857/S020595920024369-1 (In Russian)